

и не интересуется. Ее героиня — Улита, на отрицательную характеристику которой не скупится Новелла, риторически развивая намеченное Хронографической повестью.

Упоминание о малолетнем княжиче Иване Даниловиче, будущем Калите, столь сентиментально сохраненном дядькой своим, указание на взятие приступом «прекрасных», но совершенно не укрепленных «сел и слобод» Степана Ивановича Кучка подготавливает внимание читателя к третьей, последней части Новеллы, где говорится об основании Москвы, но в довольно неожиданной конъюнктуре.

— 6797 (1289) года, 17 марта, отомстил князь Андрей Александрович кровь брата своего, победил Кучка боярина и злых убийц, разграбил все их имение-богатство, но сел и слобод прекрасных не пожег. Он остался отдыхать там; восстав утром, поглядел на те селы и слободы, и полюбились ему они; вглядевшись, задумал он на том месте город поставить. Тут он и остался на жительство, в городе же Суздале и Владимире посадил княжить сына своего Георгия, а племянника, Ивана Даниловича, взял к себе и воспитал до возраста.

И так был основан город, 6799 (1291) года, 27 июля. И стал с тех пор называться он Москвою.

Князь Андрей, пожив в Москве и выстроив много церквей, скончался в 6813 (1304) году. Оставляя город, он приказал княжить там племяннику своему Ивану Даниловичу. Сын же Андрея Георгий, так наз. Юрий Суздальский и Владимирский, умер раньше отца, Андрея Московского, на год, остался по нем один наследник, сын Дмитрий, четырех лет и десяти месяцев.

Князь Иван Данилович возмужал, был он разумен, благодарственен, верен, благочестив и нищелюбив. И взял он к себе Дмитрия Юрьевича Суздальского, воспитал его, а города Суздаль и Владимир принял в свое державство.

В то же время, при князе Иване Даниловиче Московском, в 6816 (1308) году, 22 марта, пришел из Киева в Москву Петр митрополит. Князь принял его с великой честью. Петр назвал Ивана великим князем Московским и всея России и прорек о Москве, что «будет она царствующим градом, весьма распространится и наречется вторым Иерусалимом, будет обладать многими державами до Теллого моря и до Студенаго океана». Князь великий поставил Петра митрополитом московским и всея России.

Рассказ далеко ушел за пределы повествования об основании города Москвы. Его рамки соответствуют той «московской летописи», которая на-